

0267

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Луна Харрингтон

СВИДАНИЕ
ВСЛЕПУЮ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Нина Харрингтон
Свидание вслепую

«Центрполиграф»

2012

Харрингтон Н.

Свидание вслепую / Н. Харрингтон — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Сара Фенчерч собиралась на свидание вслепую, но вместо этого оказалась на залитой лунным светом террасе в компании потрясающе красивого мужчины. Вечер был похож на сказку, пока прекрасный принц не заявил ей, что его заставили прийти сюда друзья, чтобы встретиться с неудачницей, которая не может сама найти себе парня. И это еще не все. Оказалось, что он работает на сеть отелей, собирающихся сровнять с землей ее прекрасный сад...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Нина Харрингтон

Свидание вслепую

Глава 1

Хелен танцующей походкой вплыла в комнату и плюхнулась в кресло, стоящее напротив стола Сары.

– Где это я? Неужели в офисе той самой Сары Фенчерч, которую скоро объявят лучшей бизнес-леди года? На линии ее ответа ждет корреспондент из журнала для эксклюзивного интервью. Не знаешь, где я могу ее найти? А может быть, вся эта шумиха о вас, леди, которая прячется от меня за этой кипой счетов?

Сара со смехом откинулась на спинку стула, глядя на лучшую подругу. Хелен, как всегда, выглядела просто потрясающе. Ее ухоженные волосы блестели, узкие джинсы обтягивали длинные ноги, как вторая кожа, а идеально сидящая, ярко-голубая блузка подчеркивала цвет глаз.

– Неужели это все действительно про меня? – спросила Сара в притворном изумлении, покосившись на вырезку из газеты с ее фотографией, украшавшую стену за спиной Хелен.

Раньше это помещение было мастерской, пристроенной к ее коттеджу, но после небольшого ремонта оно стало офисом ее маленькой садоводческой фирмы «Дом орхидей». Вчера к ней действительно приходил журналист из местной газеты, чтобы сфотографировать ее в рабочей обстановке, но, к сожалению, Сара никогда не отличалась особой фотогеничностью, поэтому на снимке она была похожа на перепуганного кролика, застывшего под хищным взглядом кобры.

– Да, похоже, это все-таки я, – кивнула она. – Может быть, в этом году мне действительно удастся победить? Дополнительная реклама мне бы не помешала.

Хелен иронично фыркнула и чуть пожала плечами.

– Конечно, ты выиграешь, разрекламируешь свои удивительные орхидеи и тут же их все распродашь. Иначе и быть не может. Ты ведь про этот конкурс мне уже все уши прожужжала. Вот только... – Она с сомнением оглядела Сару с головы до ног и поморщилась. – Чтобы впечатлить судей, тебе понадобится кардинальная смена имиджа. И начнем мы, пожалуй, с этой отвратительной ручки.

Она попыталась выхватить из рук Сары ее любимую ручку, но та ловко отдернула руку.

– Чем она тебе не угодила? – спросила она, предусмотрительно оставаясь вне зоны досягаемости Хелен.

Чтобы подруга точно не добралась до ручки, она вставила ее себе за ухо, так что из ее волос теперь торчал пластиковый цветочек.

– Разве не достаточно того, что она ядовито-зеленого цвета и у нее на конце пластиковая ромашка? Думаешь, судьи поверят в то, что ты настоящий профессионал, если застукают тебя с этой ручкой?

– Она удобная, хорошо пишет и шла в подарок с мешком компоста, – чуть пожала плечами Сара. – Профессиональные ручки созданы для девушек, у которых есть на них деньги, а не для тех, которые должны экономить каждый цент, чтобы их фирмы не разорились.

Хелен тяжело вздохнула и покачала головой.

– Ты просто безнадежна. Интересно, что бы сказала Дракониha, если бы увидела тебя сейчас? – Она картинно прижала руку к груди и произнесла плачущим тонким голосом: – О боже, какой ужас, какая безвкусица! Какой позор!

Сара звонко рассмеялась в ответ. Директриса частной школы-интерната, где они обе учились, в прошлом была актрисой и из любой мелочи может раздуть трехактовую трагедию. У Хелен, похоже, тоже были скрытые актерские способности, потому что спародировала она ее идеально.

– Думаю, мисс Дракониха может спать спокойно, ведь по крайней мере одна из нас помнит ее уроки стиля. Ты выглядишь чересчур шикарно для девушки, которая собирается отпраздновать свой день рождения в маленькой английской деревне. Признавайся, ты передумала и улетаешь со своим драгоценным Каспаром на поиски тропического рая?

– Ты, должно быть, шутишь! Я влюбилась в это место с той минуты, как твоя милая няня привезла нас сюда на летние каникулы. К тому же у меня грандиозные планы на сегодняшний вечер. – Хелен с заговорщицкой улыбкой наклонилась поближе к Саре и зашептала: – Каспару удалось уговорить своего лучшего друга Лео на время оставить Лондон и присоединиться к нашей теплой компании. Разве не замечательно?

Сара тяжело вздохнула, умоляюще глядя на подружку.

– Пожалуйста, только не это. Ты не должна подстраивать мне свидания с каждым одиночным мужчиной в радиусе ста миль только потому, что у меня никого нет!

– В этот раз все по-другому. Кроме того, у Каспара всего один лучший друг, и мне кажется, что он идеально тебе подходит. Считай, что это моя благодарность за то, что ты согласилась позаботиться о цветах для свадьбы. Ну же! Мне страшно представить, что я первая выхожу замуж, а у тебя даже нет парня, о котором мы могли бы посплетничать.

Сара двумя пальцами приподняла счет за ремонт и отпустила, позволив ему упасть в общую кучу с другими бумагами.

– Хорошо, что твоя свадьба только через четыре недели. Seriously, Хелен, я совсем погрязла в бумажной работе. У меня уже нет сил, а ведь еще столько всего предстоит сделать. И завтра мне нужно встать пораньше, чтобы успеть на встречу с распорядителем праздничных мероприятий в отеле. У меня просто нет времени на свидания. Кроме того, если ты помнишь, мои последние отношения закончились полным провалом.

– Это было целых три года назад, и я думала, что мы договорились никогда не вспоминать об этом неудачнике. Он не стоит даже той секунды, которую ты потратишь на воспоминания о том, как он подвел тебя.

Сара отвела взгляд, стараясь скрыть боль, которая до сих пор жила в ее сердце.

– Подвел меня? Так вот как это называется, когда парень бросает девушку и переезжает в Австралию со своей секретаршей? «Прости, милая. Я люблю тебя, и ты была моей лучше подругой с восьми лет, но в наших отношениях чего-то не хватает». Все, хватит с меня парней. Уверена, что друг Каспара прекрасно проведет время на твоей вечеринке без меня и моих бесконечных разговоров о новых улучшениях.

Хелен драматично сложила руки на груди, сделала умоляющее личико и с надрывом заговорила:

– Ты ведь понимаешь, что это, возможно, наша последняя возможность развеяться вместе как одиноким девушкам? Я, конечно, постараюсь понять, что ты слишком занята, чтобы выделить пару часов и отпраздновать день рождения старой подруги. Не знаю, смогу ли пройти через все это, зная, что моя единственная подружка невесты предпочла сидеть в своей пещере весь вечер, вместо того чтобы радоваться жизни вместе со всеми.

Она всхлипнула и картинно прикрыла глаза рукой, чтобы Сара не заметила, что она с любопытством ждет ее реакции на это маленькое представление.

– Мой коттедж не пещера. Еще вчера ты говорила, что тебе здесь очень нравится. И так нечестно, ты давишь на меня.

– Это так, – с широкой улыбкой кивнула Хелен, вставая. – Значит, решено, ты пойдешь на вечеринку, а не будешь коротать очередной субботний вечер в компании своего престарелого

кота. Я заеду за тобой в восемь. Уверена, твой костюм будет сногсшибательным, и Лео хватит одного взгляда, чтобы влюбиться в тебя по уши. Чао!

– Костюм? Хелен, подожди!

Но дверь уже захлопнулась за спиной подруги, оставив Сару в одиночестве. Как Хелен могла с ней так поступить? Костюмированная вечеринка и свидание вслепую? Одновременно? Ничем хорошим это закончиться не может.

– Лео, приятель, где же ты? – Низкий голос Каспара Кальпински заполнил салон машины. – Хелен уже предположила, что ты в ужасе сбежал, узнав, что этим вечером тебя ждет свидание вслепую.

– Я? Сбежал от встречи с прекрасной леди? Как ты мог такое подумать? – В голосе Лео звучал откровенный сарказм. – Скажи, это ее очередная школьная подруга?

– Ну... – Каспар медлил с ответом, и это не обнадеживало. – В этот раз все по-другому. Возможно, Сара и деревенская девушка, но она очень милая.

– Деревенская девушка? Это ты говоришь парню, который родился и вырос в самом сердце Лондона? Что мне с ней делать? Не понимаю, почему Хелен считает, что я так отчаянно нуждаюсь в женском обществе на этот вечер? Может, у нее есть тайное желание сменить вид деятельности и открыть брачное агентство?

– Ты же ее знаешь, она всегда старается позаботиться о своих друзьях. Итак, во сколько ты приедешь? Твой костюм уже ждет тебя.

– Думаю, минут через десять буду у тебя, я уже проехал к замку Кингсмейд, – откликнулся Лео, покосившись на дисплей навигационной системы. – Подожди, ты только что сказал что-то про мой костюм? Каспар?

– Великолепно! – слишком жизнерадостно откликнулся он, игнорируя последний вопрос. – Позвони мне, когда доедешь. Я у тебя в долгу, приятель.

– Эй, подожди...

Но Каспар уже положил трубку. Теперь единственным звуком, нарушающим тишину шикарного салона машины, был шум мотора.

Свидание вслепую! И конечно, Каспар сообщил ему об этой мелочи, когда возможности отказаться уже не было. Он не сомневался в том, что у Хелен золотое сердце и она действует из лучших побуждений, но сейчас Лео меньше всего хотел участвовать в этом фарсе. Ему не нужно было свидание вслепую или любое другое свидание.

Конечно, он рад увидеться с Каспаром и отпраздновать день рождения его невесты, но все оставшиеся выходные он должен будет посвятить работе.

Лео было немного стыдно за то, что он не рассказал Каспару об истинных причинах своего визита, но его тетушка Арабелла ясно дала понять, что не хочет, чтобы кто-то знал о том, что она наняла «Грейнджер консалтинг» для работы над особым проектом. Три года назад ее компания купила замок Кингсмейд и вложила немало денег в его реставрацию, сделав из него великолепный отель. Естественно, тетушка ничего не делала просто так и планировала как минимум устроить вложенные средства. Чтобы привлечь туристов в отель «Кингсмейд», она планировала купить земли, прилегающие к замку, и построить там роскошный спа-комплекс.

Но Арабелла хотела выслушать мнение незаинтересованного лица – его мнение, – прежде чем начинать реализацию проекта.

В любом другом случае Лео послал бы команду аналитиков, но не в этот раз. Он был в неоплатном долгу перед тетушкой, которая столько для него сделала, и собирался лично заняться ее проектом.

Причем он должен был закончить работу в сжатые сроки и сделать правлению отелей Рицци, собрание которого должно состояться в Кингсмейде всего через пять дней, предложение, от которого эти старые снобы не смогут отказаться.

Ничего необычного. Компании часто платили «Грейнджер консалтинг» за то, чтобы он и его сотрудники помогли принять сложное решение и оценить перспективы нового проекта, и он прекрасно справлялся с этой работой.

Пальцы Лео с силой сжали руль.

Семья Рицци владела огромной сетью самых роскошных отелей по всему миру, а ее главой был его собственный дед – Паоло Леонардо Рицци.

Человек, которого Лео ненавидел за его жестокость и непреклонность. Человек, который ожидал, что все его приказы будут выполняться беспрекословно, в особенности членами его собственной семьи. В мире Паоло Рицци не было места сентиментальным переживаниям.

Конечно, его умная тетушка знала, что Лео сделает все возможное, чтобы на пятничном собрании произвести впечатление на правление и таким образом свести счеты с дедом, который без колебаний отказался от родной дочери и ее семьи.

В пятницу Лео собирался доказать упрямому старику, как сильно он ошибся. Но для этого Лео должен в ближайшее время придумать, как сделать замок Кингсмейд самым популярным отелем в Англии, и держать свой проект в тайне следующие пять дней. Ничего сложного.

Лео Грейнджер повернул перед красивыми коваными воротами, за которыми открывалась аллея, ведущая к парадному входу в отель. Сросшиеся кроны деревьев, посаженных столетия назад, создавали таинственный тенистый коридор. Эти деревья помнили еще те времена, когда вместо машин по этой дороге проезжали позолоченные кареты, запряженные четверкой лошадей. Судя по доске, которое послала ему тетушка, еще три года назад замок Кингсмейд был частным домом, причем с самого основания принадлежавшим одной семье. Это, кстати, только поднимает его цену. Гости из-за рубежа обожают места, связанные с английским наследием, особенно такие красивые, как это.

Он остановил машину рядом с большим фонтаном в виде дельфина, расположенным прямо перед входом в замок, огляделся.

– Впечатляюще, – улыбнулся он.

Неудивительно, что тетушка купила этот замок в ту же секунду, как только он был выставлен на продажу, даже не торгуясь. У нее всегда был великолепный вкус.

Лео вышел из машины, сделав первый шаг по мощеной дорожке, ведущей ко входу, и тут же поймал на себе заинтересованные взгляды девушек, сидевших около фонтана. Он давно привык к повышенному женскому вниманию к своей внешности: высокий, яркий, с сильным, мускулистым телом, красивым лицом и яркими голубыми глазами, выделяющимися на смуглом лице, он легко пленял их нежные сердца. Они чувствовали его силу, успех, богатство и тянулись к нему, как мотыльки, летящие на огонь.

Кроме того, в его работе, когда постоянно нужно производить впечатление на клиентов, привыкших получать только лучшее, костюм от лучшего дизайнера, сшитая вручную обувь и дорогая машина были скорее деловой униформой, чем результатом его личной любви к роскоши. Он потратил долгие годы, чтобы создать себе репутацию и образ, который вызывал доверие и уважение у потенциальных клиентов, которым совершенно не нужно было знать, что он начинал мойщиком посуды в одном из шикарных лондонских отелей Арабеллы. Зачем? Это ведь просто бизнес, ничего личного.

Лео забрал из багажника дорожную сумку из тонкой телячьей кожи и направился к отелю. Может быть, хотя бы здесь не будет этих угнетающих белых орхидей, которые почему-то теперь считаются лучшим украшением каждого отеля? Может, его ждет приятный сюрприз?

Когда Сара вошла в отделанный мрамором холл Кингсмейда, было уже почти девять. Музыка, разносившаяся по холлу, была такой громкой, что она не слышала не только стук своих каблучков, но и своих мыслей. Над входом висел яркий плакат, на котором огромными

золотыми буквами было написано «Ночь в Голливуде». Что ж, это праздник Хеллен, а значит, она выбирает тему вечеринки.

Покачав головой, Сара уже хотела войти в заполненный гостями зал, но не удержалась и подошла проверить, как себя чувствуют орхидеи с Пелопоннеса, стоящие в кадках по обе стороны от двери, которые доставили по ее заказу всего две недели назад. Этот новый вид был невероятно прекрасен. Внутри каждого бутона цвета слоновой кости скрывался кроваво-красный язычок, покрытый золотистой пылью. Конечно, не стоило ожидать, что кто-то из гостей или персонал отеля сможет оценить, сколько труда было вложено в эту красоту.

Она предлагала орхидеи и других расцветок, но управляющий настоял на этих, потому что они идеально подходили к антикварному комоду, стоящему под большим зеркалом в позолоченной раме, которое когда-то принадлежало ее бабушке.

Было больно даже думать о том, сколько антикварной мебели и прекрасных произведений искусства было пущено с молотка на аукционе, но ее мать это не волновало. Все эти огромные зеркала и обеденные столы на двенадцать персон прекрасно смотрелись в старинном замке, но что бы она делала с ними в крошечном коттедже или городской квартире?

В этот момент дверь открылась и из зала высыпали смеющиеся гости. Сара никого здесь не знала, но это и неудивительно: три года назад Хелен съехала из квартирki, которую они вместе снимали, занялась дизайном украшений, и теперь у нее в Лондоне своя фирма, известная во всей Англии. У них были разные жизни и, конечно, разные друзья. Было время, когда она была одной из этих веселых городских девушек и могла позволить себе дорогие платья, высокие каблуки и прическу, сделанную в лучшем салоне Лондона. Теперь же ей оставалось радоваться, что простые короткие стрижки снова вошли в моду и она не выглядит белой вороной.

Опустив взгляд на часы, Сара поняла, что сильно опоздала. Может быть, ее свидание вслепую уже сорвалось и незнакомец, которого Хелен пророчила ей в возлюбленные, уже нашел более пунктуальную подругу? Или он все еще ждет ее? От этой мысли Саре стало немного страшно.

Но гостям Хелен не нужно было знать о ее чувствах. Сара распрямила спину, вздернула подбородок, постаралась задержать на губах широкую улыбку и только после этого вошла в комнату, которая когда-то служила ее бабушке студией.

Она огляделась в поисках Хелен, которая при своих пяти футах роста всегда заставляла Сару чувствовать себя нескладной дылдой. Стыдно признать, но в том числе и из-за этого сегодня она выбрала туфли на небольшом каблучке. С другой стороны, они прекрасно подходили к элегантному черному платью – одному из множества сокровищ, хранившихся в бабушкином гардеробе. Саре оставалось добавить к нему нитку жемчуга, высокие перчатки и мундштук, чтобы на один вечер превратиться в очаровательную Одри.

Тут она заметила Хелен, машущую ей с другого конца зала. Она сидела за столиком напротив стеклянных дверей на террасу, одетая как Дороти из «Волшебника страны Оз» в платье с пышной юбкой, алых лаковых туфельках и даже с корзинкой, из которой выглядывала игрушечная собачка.

– Я так рада, что ты здесь, – сияя, сказала она, обнимая Сару. – Вместе мы точно победим в конкурсе караоке, ведь ты здесь единственная, кто умеет петь, хотя бы временами попадая в ноты.

– Спасибо, Дороти, – рассмеялась Сара, стараясь стереть алый след, оставленный на ее щеке помадой Хелен. – Прости, что я так опоздала. Похоже, в оранжерею опять появились мыши, а Паша так обленился, что не желает покидать свой уютный домик ради такой ерунды, как защита моих орхидей от грызунов. – Она чуть приспустила перчатку, чтобы продемонстрировать подруге свежие царапины. – Это результат ее яростной борьбы за право и дальше валяться на своей подушке и ничего не делать. – Хорошо, что Одри любила высокие перчатки, иначе не знаю, решилась бы я выйти из дома в таком виде.

– Забудь об этом вредном коте, милая. Я хочу, чтобы ты сосредоточилась на победе в конкурсе. Договорились? – Она как в детстве стукнула указательным пальцем по кончику носа, который был чуть краснее, чем обычно, заставив Сару задуматься о том, сколько бокалов шампанского Хелен успела выпить.

Прежде чем она успела ответить, к ним подошел высокий мужчина в полосатом костюме, подчеркивающим его широкие плечи, лаковых черных ботинках с белыми носами, фетровой шляпе, надвинутой на глаза, скрытые за черной шелковой маской.

– Привет, красавица, – сказал он с фальшивым американским акцентом, целуя Хелен. – Готова на эту ночь стать моей напарницей? Твоя маленькая собачка тоже в деле.

– Добрый вечер, Каспар, – улыбнулась Сара. – Потрясающе выглядишь.

Мужчина с разочарованным вздохом стянул шелковую маску.

– Сара, ты не должна была меня узнать. Что меня выдало?

– Твои золотые дизайнерские часы. Боюсь, такими вряд ли мог похвастаться простой гангстер.

Каспар печально вздохнул.

– Так мне и надо. Нечего принимать подарки от дизайнера драгоценностей, даже если собираешься на нем жениться, – сказал он, обнимая Хелен за талию. – Лучше посмотри на себя, Сара. Неужели Хелен смогла уговорить тебя не только прийти, но и принарядиться? Потрясающе выглядишь.

– Твоя невеста может уговорить кого угодно, – ответила Сара. – Это ведь ее последний шанс повеселиться перед тем, как ты скуешь ее узами брака.

– Тогда мой долг – помочь моей будущей жене достичь поставленной цели, – рассмеялся Каспар, взглядом подзывая официанта с напитками. – Сейчас принесу вам напитки, леди. Приготовьтесь попробовать знаменитый коктейль Кальпински.

Сара проводила его взглядом и опустила на стул, рядом с Хелен.

– Этот мужчина почти достоин тебя, – с улыбкой сказала она. – Как настроение у именинницы?

– Потрясающе! – откликнулась она. – Осталось поговорить с управляющим и найти твоего сегодняшнего кавалера, и все будет идеально. Подожди здесь, я вернусь через минуту.

– Ты ведь не собираешься бросить меня здесь одну? – испуганно переспросила Сара.

– Конечно нет, – покачала головой Хелен, оглядываясь по сторонам. – Мингли, дорогая! Мингли, мне нужно с тобой поговорить! Сара, я вернусь через пять минут.

Сара с грустной улыбкой проводила взглядом подругу и направилась к столикам с закусками. По пути она приняла от официанта бокал шампанского, который весело подмигнул ей из-за заставленного разнообразными напитками подноса. Этот молодой человек и его невеста были местными почтальонами, но с радостью подрабатывали официантами на подобных мероприятиях. Сара улыбнулась в ответ. Замечательно: еще два человека, с которыми можно будет поболтать, коротая вечер.

Она уже собралась продолжить путь к столам с закусками, но тут заметила входящего в комнату высокого худощавого мужчину и замерла, не в силах отвести взгляд. На нем был стильный черный костюм и белые перчатки, а за плечами развевался черный плащ с красным подбоем. Но образ сексуального вампира был бы не полным без этой грации сытого хищника и поразительной классической красоты его лица. Видимо, фея-крестная изрядно потрудилась, вновь и вновь взмахивая волшебной палочкой над его колыбелькой, иначе откуда у этого парня такие льдисто-голубые глаза, обрамленные длинными черными ресницами, чувственные губы и выразительные скулы?

Он словно сошел с обложки модного журнала, полного статей об успешных бизнесменах и начальниках крупных компаний, которым он наверняка являлся. Этот мужчина источал уве-

ренность в себе, чувствовалось, что он привык продумывать каждый шаг и все держать под бдительным контролем: начиная от каждой мелочи на работе и заканчивая своей девушкой.

Сара чуть поморщилась, вспоминая вереницу своих ухажеров, каждый из которых казался клоном этого парня, вереницу разочарований. Вновь и вновь оказывалось, что ее возлюбленных гораздо больше привлекает ее генеалогическое древо, а не она сама. Есть немало минусов в том, чтобы быть единственной дочерью леди Фенчерч, последней в древнем аристократическом роду, особенно если у тебя нет прав на собственный титул.

Нового гостя уже обнимал Каспар. Было видно, что граф Дракула тоже рад его видеть, но в его поведении была некая растерянность, словно он чувствовал себя не в своей тарелке. Словно его, как и ее саму, затащили на эту костюмированную вечеринку почти насильно.

Лео Грейнджер огляделся и с тоской уставился на Каспара, протягивающего ему бокал, в котором плескалось что-то неидентифицируемое.

– Ты знаешь, что ты единственный человек на планете, кто мог затащить меня на подобную вечеринку? Просто хочу, чтобы ты это знал.

– А для чего еще нужны друзья? – рассмеялся Каспар, хлопая его по плечу. – Кстати, для справок, до сегодняшнего дня я ничего не знал ни о свидании, которое тебе подстроила Хелен со своей школьной подругой, ни о костюмах, которые нужны на этом празднике жизни. Прости, приятель, сегодня ее день рождения, и она может делать все, что захочет, а нам остается повиноваться, в нужные моменты выражая бурный восторг. Кстати, спасибо за то, что ты предложил нам бесплатно провести праздник в отеле.

– Я всегда рад помочь тебе. Должны же быть у меня какие-то преимущества, как у родственника владельца.

– Тогда тебе нужно хотя бы попробовать еду. А пока ты проверяешь, хорошо ли готовит местный повар, я проверю, как там моя красавица невеста. Она говорила, что она хочет сделать гостям сюрприз, и я хочу хотя бы примерно представлять, что нам предстоит. Вернусь через пару минут.

С этими словами гангстер скрылся среди гостей, оставив Лео в одиночестве. Он покачал головой, пригубил коктейль, оставленный ему Каспаром, но тут же поперхнулся и поставил его на соседний столик. Не стоит экспериментировать с неизвестными напитками перед серьезной работой.

Следуя совету Каспара, он направился к столикам с закусками, но замер, увидев нечто более интересное, чем канапе. Одна из элегантно одетых девушек разговаривала с официанткой, собиравшей пустые тарелки. И не просто отдавала приказ или высказывала свое недовольство, а весело болтала. Она так заразительно рассмеялась над какой-то шуткой, что губы Лео непроизвольно расплзлись в улыбке. Его память сохранила воспоминания о множестве грубых и высокомерных гостей, которые обращались с обслуживающими их официантами, как с грязью. В те непростые времена сложнее всего было мириться именно с тем, что ему грубили или, наоборот, полностью игнорировали его присутствие. Тогда он узнал, что люди, которые не прочь поболтать с обслуживающим персоналом, встречаются крайне редко и обычно этим их положительные черты не ограничиваются.

Толпа немного рассеялась, и Лео смог получше рассмотреть высокую изящную брюнетку в элегантно черном платье. Она выглядела спокойной и расслабленной, не похожей на других девушек, которые только и думали о том, не помялось ли их платье и не выбился ли локон из прически. Она не была красавицей в классическом понимании этого слова, но ее душе было комфортно в ее теле, и это делало ее по-настоящему привлекательной. А пленительные изгибы ее тела и длинные ноги были приятным дополнением к общей картине.

Перед ним была не деревенская простушка, а элегантная девушка из высшего общества, которую, вероятно, как и его, загнали сюда непреодолимые обстоятельства.

Похоже, ему все-таки будет с кем поговорить на этой вечеринке.

Глава 2

Сара медленно шла вдоль стола с закусками, и ее тарелка постепенно наполнялась разными деликатесами. Ее настроение значительно улучшилось, правда, возможно, дело было в трех коктейлях Кальпински, которые она выпила, пока ждала Хелен. Она пока не чувствовала опьянения, но поесть все же стоило, потому что от съеденного утром сэндвича не осталось даже воспоминания.

Оказалось непросто использовать щипцы для еды в перчатках, которые были Саре чуть великоваты, но это того стоило – шеф-повар был настоящим мастером, и даже простые канапе на один укус казались произведением кулинарного искусства. Сара как раз подцепила щипцами аппетитную мини-пиццу, когда раздались первые аккорды знакомой песни, и ее сердце болезненно сжалось. Хватило пары строк, чтобы в ее глазах заблестели слезы.

У Сары всегда были особые отношения с музыкой. С каждой песней у нее были связаны воспоминания о событиях или людях. Она ничего не могла с этим поделать, с самого детства ее мозг был настроен на звуковые ассоциации. Стоило услышать пару аккордов, и ее охватывали воспоминания. Ах, если бы можно было по-настоящему вернуться в те прекрасные моменты. Но сейчас последнее, что ей было нужно, – это быть в толпе людей, танцующих под песню из любимого мюзикла ее бабушки. Одно воспоминание о теплых руках бабушки, о том, как они танцевали и смеялись под эту песню, было достаточно, чтобы ее глаза наполнились слезами.

У нее осталось так мало вещей, принадлежавших любимой бабушке, что каждое воспоминание казалось величайшей драгоценностью, которой ни с кем нельзя было делиться.

Это же день рождения Хелен! Плакать нельзя. Кроме того, у нее есть прекрасные апельсины, которые оставила ей бабушка, – они значат для нее больше, чем весь этот замок со всеми его бесценными произведениями искусства и антикварной мебелью, а раз так, у нее есть причина улыбаться. Пусть все думают, что у нее все хорошо и она рада быть здесь.

После всего, что Хелен сделала для нее, она не собиралась портить ей праздник своими кислыми минами. Ни за что. И пока ее свидание вслепую не началось, у нее есть время, чтобы перекусить. И выпить, чтобы перспектива провести вечер с совершенно незнакомым мужчиной, которого ей навязала любимая подруга, не казалась такой угнетающей.

Сара дошла до конца стола и остановилась у подноса с маленькими шоколадками, выполненными в форме маленьких «Оскаров». Большая часть была сломана неаккуратными гостями, и теперь на подносе лежали половинки тел, из которых жалобно сочилась белая кремовая начинка. Сара как раз положила на свою тарелку несколько шоколадных ног, когда услышала голос Хелен, многократно усиленный микрофоном. Она обернулась и увидела стоящую на стуле подругу в окружении толпы гостей. В одной руке она сжимала микрофон, а другой помахивала корзинкой, из которой уже готов быть выпасть несчастный Тототшка.

– Привет, всем. Спасибо, что пришли. Через пять минут начнется конкурс караоке, так что допивайте и доедайте то, что держите в руках, и готовьтесь поразить меня своим пением. Как вы понимаете, главная тема – голливудские мюзиклы. Уверена, что все мы отлично повеселимся.

Хелен закончила свою речь, и Каспар помог ей спуститься со стула. Они оба смеялись и выглядели по-настоящему счастливыми. Сара желала своим друзьям только самого лучшего, но не могла избавиться от маленького червячка зависти, подтачивающего ее сердце. Найдет ли она когда-нибудь мужчину, который будет любить ее саму, а не возможность приобщиться к древнему аристократическому роду.

Сара так задумалась, что не сразу осознала, что остальные гости вдруг заторопились к столу с закусками, у которого она стояла. Осознав, что через пару минут подносы с едой опустеют, она заторопилась. Но ее путь неожиданно преградил мужчина в длинном плаще. Он

неожиданно обернулся, задев локтем ее тарелку, отчего шоколадные фигурки посыпались на пол и на его костюм.

– Ой, простите, я такая неуклюжая, – покраснев, извинилась Сара.

Подняв взгляд, она увидела большие серо-голубые глаза, сияющие в свете канделябров, и на мгновение лишилась дара речи, а также возможности дышать. Этот темноволосый вампир был, наверное, самым красивым мужчиной из всех, кого она встречала, словно перед ней был не реальный человек, а бессмертное творение скульптора эпохи Возрождения с четко очерченными скулами, прямым носом и чувственными манящими губами. Единственной чертой, выпадавшей из образа античного бога, была глубокая складка между бровей. Может быть, ему тоже не слишком понравилась перспектива участия в караоке?

Сара несколько раз моргнула, стараясь взять себя в руки. Может быть, она немного перебрала шампанского, но во взгляде вампира ей вдруг привиделся настоящий мужской интерес, в ответ на который по ее телу пробежала жаркая волна.

– Вы меня простите, – ответил он. – Все понятно, я поплатился за то, что встал между женщиной и шоколадом. Повезло, что я вообще выжил.

Он наклонился и подобрал рассыпавшиеся шоколадки, не обращая внимания на крем-овую начинку, пачкающую его белые перчатки.

Сара протянула ему салфетки.

– Скорее сотрите шоколад, иначе эти пятна уже ничем не выведешь.

Лео кивнул и попытался стереть крем и шоколад с белой ткани, но быстро сдался, осознав, что делает только хуже. Вместо этого он отряхнул шоколадку и отправил ее в рот.

– М-м-м... Белый крем и темный шоколад – определенно, я не зря испачкался, – улыбнулся он.

Словно заправский официант, он подхватил со стола поднос с оставшимися «Оскарами».

– Все, что я могу сделать, чтобы искупить свою вину, – это предложить вам заменить рассыпавшиеся шоколадки новыми. Уверен, они ничуть не хуже.

Сара звонко рассмеялась в ответ.

– Как вы добры, дорогой граф. Вы готовы к караоке? Хелен никому не даст избежать этих пяти минут позора.

– Как можно? Я дитя ночи и не могу принимать участие в подобных человеческих глупостях. Это так неэлегантно.

– А может быть, просто клыки мешают петь? – лукаво спросила Сара, стараясь сдержать улыбку.

– Напротив. – Вампир картинно взмахнул рукой. – У меня не счесть талантов. – Не выдержав, он звонко расхохотался. – Да если я запою, мне будут подвывать все окрестные собаки. Я уже проверял и не собираюсь пережить подобное унижение еще раз.

Сара задумалась, что бы такое остроумное ответить этому очаровательному вампиру, но тут мужчина, чьи и без того округлые формы изрядно увеличились за счет костюма гориллы, просунул рядом с ней к столу, чуть не заставив ее растерять остатки ужина.

– У меня есть предложение, – сказала она вампиру, когда вновь обрела равновесие и отошла подальше от голоногого примата. Она оглядела зал: выход на террасу был заблокирован установкой для караоке, около которой стояла на страже Хелен, но был и другой путь. – Что вы скажете, если узнаете, что отсюда есть секретный выход в сад, благодаря которому мы можем избежать караоке и спокойно поесть?

– Я отвечу, что последую за вами на край света, прекрасная леди, – твердо ответил Дракула, одной рукой держа свою тарелку, другой обнимая ее за талию. – Ведите, и лучше побыстрее.

* * *

– Вы меня окончательно заинтриговали, – заявил ее сообщник по побегу, когда они через неприметную дверь вышли в сад.

Звон бокалов, музыка и фальшивое пение гостей доносились из раскрытых дверей террасы, вечеринка Хелен была в самом разгаре, но Сара была рада, что удалось хотя бы на время сбежать оттуда, снять надоевшие перчатки и насладиться ужином.

– Как вы узнали о тайной лестнице, ведущей к выходу в сад?

– Я знаю этот отель как свои пять пальцев, а все его тайные ходы изучила еще в глубоком детстве. Знаешь, я ведь местная девчонка. Даже очень местная. – Видя его замешательство, Сара пояснила: – Я выросла в этом замке. Видите вон тот балкончик с башенкой в викторианском стиле и витражом из цветного стекла? Эта была моя спальня. Я часами могла лежать на кровати, глядя, как солнечные лучи играют на стекле витража. Это было похоже на настоящее волшебство.

– Теперь я совсем запутался, – покачал головой Лео. – Хотите сказать, ваша семья когда-то владела этим замком?

– Да, – кивнула Сара. – Я официально последняя представительница рода эксцентричных английских аристократов, которые много поколений назад построили этот дом. Бабушка умерла три года назад, завещав замок моей матери. – Сара была рада, что солнце уже давно село и в наступившей темноте вампир не сможет разглядеть предательский блеск слез в ее глазах – воспоминания о том печальном времени все еще ранили ее. – Но она оставила еще и большие долги, которые нужно было оплатить. Кроме того, мама никогда не хотела жить в этом доме. Ты даже представить себе не можешь, сколько денег уходит на его содержание. – Сара чуть пожала плечами. – Поэтому она продала его, и теперь это очаровательный отель.

– Ух ты, – улыбнулся он. – Неужели вы действительно жили в этом потрясающем замке?

– Да, – кивнула она. – Правда, в восемь лет меня отправили учиться в школу-интернат, но все каникулы проводила здесь. Это был настоящий рай для ребенка. – Она окинула взглядом величественное здание. – С этим местом связано столько прекрасных воспоминаний. А вы, сэр, как ваш замок в Трансильвании?

– Обычные проблемы с поиском хороших слуг, засоряющимися дымоходами и отоплением.

– Я так вас понимаю, – рассмеялась Сара. – Современному вампиру не прожить без отопления.

Она облокотилась на кованую ограду, глядя на мерцающие фонарики, развешанные в ветвях яблонь, из-за которых сад казался картинкой из детской сказки. Западная часть замка была оплетена вьюнком, на котором распустились белые цветы. У входа на террасу росли большие кусты роз, и легкий ветерок доносил до Сары их аромат.

Это был волшебный вечер, и Сара искренне наслаждалась каждой его минутой. Она почувствовала, как впервые за долгое время ее тело расслабляется. На небе уже появился молодой месяц в окружении нескольких первых звезд. Неожиданно для самой себя она была очень рада, что уступила уговорам Хелен и пришла на эту вечеринку.

Сара вдруг очень остро почувствовала, как близко стоит к мужчине, с которым познакомилась всего час назад. Он был так близко, что она слышала его дыхание, чувствовала тепло его крупного, сильного тела. Это было так на нее не похоже. Она уже очень давно не проводила вечер наедине с мужчиной. Особенно с таким, с которым можно просто молча наслаждаться тишиной и красотой ночи.

Конечно, они только встретились и ничего не знали друг о друге, а значит, могли наслаждаться тем видом разговора, который возможен только при первом знакомстве. Может, ей

стоит начать болтать об орхидеях и удобрениях, чтобы бедный парень поскорее понял, кто она такая, и сбежал восвояси? Все равно скоро Хелен заметит ее исчезновение и снарядит из гостей экспедицию в сад на поиск отлынивающей от своих прямых обязанностей подружки невесты. Кроме того, она, наверное, горит желанием представить ей ее сегодняшнего кавалера. Мнение самой Сары в расчет не принималось.

Сара почувствовала укол вины за то, что заставляет ждать друга Каспара. Наверное, она должна вернуться и встретиться с ним?

Скоро.

Очень скоро она так и сделает. Не может же она всю вечеринку прятаться в саду, горюя по своей прошлой жизни, к которой нет возврата. Особенно когда у нее в собеседниках такой красивый и обаятельный вампир.

– Я не слишком часто прихожу сюда, – тихо сказала она. – Мой дом находится недалеко, на другой стороне сада, так что я вижу замок каждый день. А эта часть сада предназначена для отдыхающих, а не для бывших жильцов.

– Понимаю, вы очень любите это место и скучаете по нему. Особенно...

– Что – особенно? – переспросила Сара, затаив дыхание. Она сама не понимала, почему была так откровенна с едва знакомым мужчиной, и теперь чувствовала себя очень неуверенно.

– Я хотел сказать, что вы, конечно, скучаете по этому дому, ведь ваша семья отправила вас в школу-интернат, когда вы были совсем маленькой. Восемь лет! Не могу себе даже представить, каково это. Наверное, вам было очень одиноко и страшно.

Одиноко? Как объяснить незнакомцу, каково это – покинуть любимый дом и семью в самый сложный период ее жизни? Когда ее мать почти не обращала на нее внимания, а ее обожаемый отец, надеявшийся, что, женившись на аристократке, сможет жить в роскоши, не получив этого, бросил семью и уехал в Южную Америку. Тогда ее мир пошатнулся и, кажется, до сих пор не пришел в равновесие. Даже сейчас, после трех лет жизни в ее маленьком коттедже, случались дни, когда ей приходилось напоминать себе о том, что сейчас у нее есть дом, который никто не сможет отобрать, и жизнь, которая ей нравится. Она больше никогда не останется без крыши над головой. Она продала практически все, что у нее было, и сожгла все мосты, чтобы ее мечта о собственной фирме, продающей орхидеи, стала реальностью.

Благодаря фирме дни Сары были заполнены делами, которые отвлекали ее от грустных мыслей, но, даже когда она просто говорила с кем-то о прошлом, эмоции переполняли ее.

Продажа замка и большей части мебели стала ценой, которую ее мать заплатила за их независимость. Но думать об этом до сих пор было очень больно.

Сара почувствовала, что вампир смотрит на нее, ожидая ответа. Она обернулась и посмотрела на него, отметив про себя, что в свете звезд его глаза кажутся темно-синими. В другое время она могла бы добавить, что он божественно, сногшибательно красив, а его костюм сидит на нем так, словно был сшит специально для него у лучшего портного.

Даже жаль, что она решила на ближайшие пару лет забыть о мужчинах и всю себя посвящать фирме.

– Родители считали, что поступают правильно, – наконец ответила она. – На самом деле все было не так уж плохо. Кроме того, я ведь возвращалась сюда на каждые каникулы. Нам с бабушкой было очень весело вместе. Она очень любила этот старый дом, особенно сады.

– Сады? – с удивлением переспросил Лео, оглядывая газоны и деревья, растущие вокруг. – А что такого особенного в этих садах? Мне они кажутся вполне обычными.

– Ну что вы, эти сады не идут ни в какое сравнение с теми, что были здесь раньше. Они были удивительными, уникальными. Люди приезжали со всей страны только для того, чтобы увидеть их. Здесь проводились все самые важные деревенские праздники, свадьбы. – Она улыбнулась Дракуле, не сводившему с нее внимательных синих глаз. – Здесь мы справляли восьмидесятый день рождения бабушки. Я помню все так, словно это было вчера. Мы начали

с полуденного чаепития, которое плавно перешло в пышный обед, после которого были танцы и фейерверк. – Голос Сары дрогнул. – Это была волшебная ночь. Конец целой эпохи.

Она сморгнула, стараясь сдержать слезы, вызванные потоком воспоминаний. Было больно думать о том, что все эти праздники, фейерверки, ее бабушка, танцующая в своем любимом платье, остались в далеком прошлом, как и от волшебных садов замка Кингсмейд, от них остались лишь воспоминания.

– Простите, – смущенно сказала она. – Вам, конечно, неинтересно слушать о людях, которых вы не знаете и которых уже даже нет в живых. Я обычно не рассказываю едва знакомым людям о своей семье. Спасибо, что выслушали.

– Мне показалось, что вам нужно выговориться, – улыбнулся Дракула. – И поверьте, мне не было скучно.

Вампир сделал шаг и вдруг оказался совсем рядом. Сара очень остро ощутила близость его сильного тела, его пристальное внимание. В этот момент он смотрел на нее так, словно она была самой красивой и желанной девушкой на свете. Он стоял так близко, что Саре было достаточно поднять руку, чтобы коснуться его. Она почти что чувствовала тепло его дыхания на своей коже. Звуки музыки и смех доносились словно издалека, все ее чувства были сконцентрированы на мужчине, пленившем ее своей красотой и обаянием.

Она не могла пошевелиться. И не хотела этого.

Неожиданно вампир наклонился к ней, оказавшись так близко, что их тела почти соприкоснулись. Сара невольно вздрогнула, не зная, чего ожидать. Она была одновременно испугана и возбуждена: неужели он собирается поцеловать ее? Но вместо этого он протянул руку куда-то ей за спину. Когда он выпрямился, в его руке была красивая белая роза.

Сара растерянно смотрела, как он осторожно очищает стебель от шипов.

– Прекрасная роза для прекрасной леди, – сказал он и с элегантным поклоном протянул ей цветок. – Разрешите?

Сара не понимала, что он хочет сделать, поэтому просто кивнула. Вампир осторожно взял ее за руку и осторожно закрепил стебель розы под ремешком ее цветов.

– Мои познания о цветах ограничиваются опытом поливания кактуса на подоконнике, так что надеюсь, что вы простите мне эту жалкую имитацию цветочного браслета.

– Он очень мил, спасибо, – улыбнулась Сара.

– Замечательно. Тогда осталось сделать только одно, чтобы этот вечер стал незабываемым. – Он с поклоном протянул руку. – Прекрасная леди, позвольте пригласить вас на танец. Я постараюсь не наступать вам на ноги и не размазывать шоколад по вашему платью.

– Что ж, моя танцевальная карта уже заполнена, но думаю, смогу уделить вам несколько минут, – кивнула Сара с улыбкой.

В тот же момент она почувствовала, как сильные мужские руки легли на ее талию, привлекая ближе.

– Они играют нашу песню, – сказал вампир.

– А у нас есть своя песня? – едва дыша, спросила Сара.

– Конечно, вы только послушайте, – широко улыбувшись, прошептал он, обжигая дыханием ее ухо, и сделал первый шаг с правой ноги, увлекая ее за собой, вслед за тихим вальсом, льющим из распахнутых стеклянных дверей террасы.

Сара была так очарована им, что даже не заметила, как начала двигаться, послушно следуя за партнером. Похоже, школьные уроки бальных танцев не прошли даром.

– Я хотел спросить, – тихо сказал вампир. – Вам не сложно возвращаться в этот дом просто как гостье?

– Вы правы, это тяжело, – вздохнула Сара. – Но я не могла упустить шанс повидаться с Хелен. Сейчас мы обе очень заняты и редко видимся друг с другом. А как насчет вас? – Она подняла взгляд на своего партнера по танцу, взгляд которого, похоже, не отрывался от ее лица.

с тех самых пор, как они вышли в сад. – Откуда вы знаете Каспара? Я видела, как он был рад вас видеть.

– Когда-то Каспар встречался с моей младшей сестрой, – ответил вампир с теплой улыбкой, которая сделала его лицо гораздо мягче и еще красивей, если такое вообще возможно. – Думаю, сейчас самое время для небольшого пируэта.

Не отпуская ее ладони, он поднял руку над ее головой, закружив свою партнершу. Школьная учительница бальных танцев была бы в ужасе, зато им обоим было очень весело. Тем более их пируэт совпал с концом мелодии, и танцующие в зале разразились аплодисментами, словно гости тайком наблюдали за их танцем.

Следующей заиграла смешная песенка волшебной посуды из диснеевского мультфильма, и ее вампир сделал шаг назад, размыкая объятия.

– Думаю, я пропущу этот танец, – с тихим смешком сказал он.

– Полностью вас поддерживаю, сэр, – кивнула Сара. – Тогда я, пожалуй, продолжу расспрашивать вас о вашем знакомстве с Каспаром. Скажите, вам не кажется это немного странным? – Заметив его удивленный взгляд, она пояснила: – Видеть Каспара с Хелен после того, как он встречался с вашей сестрой? Вы знаете, как они любят друг друга?

– По крайней мере, надеюсь на это, ведь я уже освободил день в своем расписании под их свадьбу, – рассмеялся Лео. – Поверьте, я очень рад за них обоих. Моя сестра давно замужем и совершенно счастлива, и Каспар наконец тоже нашел свою половинку. А еще я рад, что встретил вас. Вы прекрасно танцуете. И наверное, я должен поблагодарить вас за то, что помогли мне сбежать с этой вечеринки. – Он рассмеялся, глядя на ее удивленное лицо, и пояснил: – Очаровательная Хелен подстроила мне свидание вслепую, представляете? Уверен, ее школьная подруга – милая девушка, но я не собираюсь начинать отношения с деревенской жительницей, которая сама не может найти себе кавалера, даже ради невесты лучшего друга. Никогда не делал этого раньше и не планирую начинать сегодня.

Сара сделала шаг назад и с облегчением облокотилась на кованую ограду. Ее ноги вдруг стали ватными и отказывались повиноваться. Неужели такое возможно? Почему из всех гостей на вечеринке именно этот обаятельный вампир оказался тем самым знаменитым Лео, с которым ее пыталась свести Хелен?

Она с трудом сдержала жалобный стон и вознесла безмолвную молитву небесам за то, что уже стемнело и Лео не видит, как пылают ее щеки.

Господи, и что ей теперь делать? Сказать правду и вместе посмеяться над этой нелепой ситуацией? А разве есть еще какие-то варианты? Он ведь приглашен на свадьбу Хелен и Каспара, а значит, рано или поздно узнает, кто она такая.

Но ведь прямо сейчас, в данную минуту, он понятия не имеет, кто она. Сара подняла взгляд на Лео, и ей захотелось плакать. Стоило мужчине понравиться ей, как все пошло кувырком. Он был безумно красив, умен, умел слушать и танцевать. Хелен действительно нашла для нее прекрасного кавалера, но не учла только одно: как и сама Сара, этот мужчина не имел ни малейшего желания идти на свидание вслепую с кем бы то ни было.

Вся прелесть этого вечера с приятной беседой и вальсом в свете луны вдруг развеялась как дым. Часы пробили двенадцать, и вместо красивой, уверенной в себе светской львицы осталась лишь печальная и жалкая деревенская девчонка, чьим друзьям приходилось искать ей пару. Вампир был совершенно прав. Как и предсказывала ее мать, Сара давно превратилась в сельскую жительницу, свидание с которой было ему так противно, – неуклюжую, грубую и непривлекательную. Обреченную на одинокую жизнь, потому что ни один мужчина и не взглянет на такую дважды. Голос матери звучал в ее ушах, сочащийся отвращением и разочарованием, когда она призналась, что ее парень бросил ее и умчался в Лондон с максимальной скоростью, на которую был способен ее «ягуар». Похоже, она была права.

По ее телу пробежала крупная дрожь, когда ей вдруг стала очевидна ненормальность всего того, что происходит в ее жизни. В таком состоянии нельзя было возвращаться на праздник. Настало время возвращаться домой, к своей отшельнической жизни, которая совсем недавно полностью ее устраивала, и расстаться с мужчиной, который на час принял ее за равную.

– Вам холодно? – обеспокоенно спросил Лео и, не дожидаясь ответа, снял пиджак, открепил от него длинный вампирский плащ и накинул его ей на плечи.

Сара вдохнула запах его тела, смешанный с одеколоном, который сохранила ткань, и у нее закружилась голова.

– Спасибо, – прошептала она, стараясь не смотреть ему в глаза. – Я лучше пойду домой. Это была очень долгая неделя. Обещаю, что прослежу за тем, чтобы Каспар вернул вам ваш плащ в целостности и сохранности. Спасибо за прекрасный вечер.

– Эй, Золушка, подождите секундочку, – рассмеялся Лео, подхватывая ее под локоть. – Вы ведь сказали, что живете где-то неподалеку? Тогда позвольте мне проводить вас. Это меньшее, чем я могу отблагодарить вас за помощь.

Сара не нашла ни одной достойной причины для отказа и покорно кивнула.

Глава 3

Где-то в глубине комнаты заиграл будильник. Сара ясно помнила, что записывала на него нежную мелодию из любимого балета, но сейчас ей казалось, что запись делали на лесопилке, и звуки скрипки вдруг напомнили ей пронзительный визг бензопилы.

Сара слабо застонала, не в силах пошевелиться, не то что встать и дойти до комода, где стоял будильник. Через минуту проклятый механизм сдался и замолк. Она хотела вернуться ко сну, но почувствовала, как что-то впивается в щеку. Проведя рукой по подушке, она нащупала длинную нитку жемчуга.

О нет! Неужели она всю ночь проспала на ней? Сара с ужасом представила, на что сейчас похожа ее щека и шея.

Ладно. Солнце еще только встало, а значит, у нее есть масса времени, чтобы привести себя в порядок перед встречей в отеле. Но что же произошло вчера? Ах да, вечеринка. Несколько выпитых бокалов шампанского объясняли, почему ее голова казалась чугуновой.

Она провела кончиком языка по пересохшим губам. Сок. Нужно выпить сока. А еще лучше чашку крепкого чая.

Сара откинула одеяло и с удивлением уставилась на бюстгальтер без бретелек, подаренный Хелен на прошлое Рождество. Насколько же сильно она должна была устать, чтобы лечь спать, не переодевшись в ночную рубашку? Оглядевшись, Сара увидела свое платье аккуратно висящим на спинке стула.

Вдруг ей в живот с мяуканьем врезался большой абиссинский шар золотисто-коричневого меха и с мурчанием начал устраиваться на одеяле.

– Паша, что ты делаешь? – притворно возмутилась Сара, подхватывая кота под толстый животик и притягивая к себе. – Ты ведь знаешь, что тебе сюда нельзя. – В ответ кот замурчал еще громче, тыкаясь головой ей в ладонь и требуя ласки.

Сара рассмеялась и почесала его за ухом. Паша заметил жемчужное ожерелье и подцепил его когтистой лапкой.

– Нет, это тебе точно нельзя. Хочешь есть? Я сейчас приму душ и приведу себя в порядок, пока никто не увидел меня в таком плачевном виде, и будем завтракать.

Сара отбросила одеяло и спустила ноги с кровати. Пришлось подождать несколько секунд, прежде чем ее мир перестал кружиться. Нельзя было обращать внимания на подобные мелочи – впереди ее ждал тяжелый день, много дел и не слишком много времени, за которое нужно было все успеть.

Она хотела встать, но наступила на что-то округлое и твердое. О нет, неужели Паша опять?..

Сара по многолетнему опыту знала, что все украшения необходимо сразу убирать подальше, иначе они превратятся в кошачьи игрушки, которые потом придется собирать по всему дому. Но вчера, когда они выбирали костюмы для вечеринки, Хелен привезла множество разных украшений, и, наверное, Паше удалось стащить одно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.